

Образ святителя Димитрия Ростовского кисти В.К. Шебуева. История атрибуции

Т.В. Колбасова

Образ Святителя Димитрия Ростовского¹ принадлежит к числу наиболее известных и часто публикуемых произведений из собрания Ростовского музея. Датировался образ 1790-ми гг. и приписывался кисти выдающегося художника В.Л. Боровиковского.

В 1987 г. главный хранитель музея В.М. Уткина передала мне сведения, обнаруженные ею в монографии В. Кругловой о знаменитом академическом живописце первой половины XIX в. В.К. Шебуеве. В списке работ художника, местонахождение коих неизвестно, значится образ Святителя Димитрия Ростовского, написанный в 1825 г.: «поколенный образ по заказу камер-фрейлины графини А.А. Орловой-Чесменской для Спасо-Яковлевского монастыря. Медь, масло. Высота 129»². Сведения эти переданы были мною М.М. Федоровой, которая и опубликовала их в своей работе «Димитрий Ростовский. Иконография в собрании Ростовского музея»³ в 1991 г. Однако, для подтверждения, этого, в общем красноречивого и неоспоримого факта требовались доказательства, основанные на архивных и литературных источниках. Этому и посвящена данная статья.

Образ святителя Димитрия Ростовского был передан в музей 7 мая 1924 г. из ризницы Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря. В книге поступлений произведение было записано как «портрет св. Димитрия работы художника Владимира Лукича Боровиковского (1758 – 1826). Медь, масло. Размер 1 м 30х1 м 00. Сохранность хорошая, портрет в золоченой раме»⁴.

Во время инвентаризации, проходившей в музее с 1924 по 1930 г. образ св. Димитрия был записан в художественный отдел со следующей формулировкой: «Портрет Дмитрия Ростовского, ниже пояса... В деревянной золоченой раме, **приписывается** Вл. Лук. Боровиковскому. Конец 18 ст. Имеются следы поправок»⁵.

В отчете музея за 1924 г. отмечалось: «По картинной галерее производился просмотр и определение как оставшегося на местах (главным образом в Яковлевском монастыре), так и находившихся в музее живописных произведений, результатом чего явилась обнаружение работ Н. Аргунова, Олешкевича, Молилари, Верещагина, Сердюкова, Лосева, Фогеля и Боровиковского (предположительно)». Известно, что сотрудники музея активно работали в направлении установления авторства и точной датировки произведения. В этом же отчете зафикси-

ровано, что «в архиве Яковлевского монастыря велись изыскания по установлению документальных данных о портрете Дмитрия Ростовского работы Боровиковского. По немногим оставшимся бумагам удалось установить только, что картина эта «академической кисти» в 1825 г. была доставлена в монастырь А.А. Орловой-Чесменской⁶.

Таким образом, авторство Боровиковского уже в момент поступления в собрание музея вызывало сомнения и требовало доказательств. «Портрет Дмитрия Ростовского, приписываемый без достаточных оснований одному из лучших портретистов конца XVIII ст. В.Л. Боровиковскому»⁷, – было отмечено в рукописи неопубликованного путеводителя по музею 1930 г.

В литературе сведения об образе святителя Дмитрия были впервые опубликованы в 1849 г. в книге «Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевскаго-Димитриева монастыря и приписанного к нему Спасского, что на песках»: «На Южной стене (в Зачатьевской церкви) в подобной же раме (в золоченой по полименту) висит образ святителя Дмитрия академической работы, писанный на меди, длиною 1 аршин 13 вершков»⁸. Как видим, здесь не названы ни автор, ни происхождение, ни вкладчик.

Имя художника впервые прозвучало достаточно поздно, в 1913 г., в монографии Б.Н. фон Эдинга «Ростов Великий. Углич»: «Не мало драгоценностей, – пишет Эдинг, – самого разнообразного художественного достоинства, стали привозить и присылать из обеих столиц в тихий раньше монастырь. Так в 1794 г. графиня Анна Алексеевна Орлова прислала в Ростовский Яковлевский монастырь «икону» св. Дмитрия, писанную Боровиковским...

Икона Святитель Дмитрий висит в теплой Яковлевской церкви, построенной той же Орловой много позже. Картина создана соотношением двух тонов: на темно-сером, местами холодном, фоне всеми переливами золота вырисовывается фигура святителя, шитье темно-зеленых трав выделяет всю негу оранжевых оттенков; тысячью искр, ярких и притушенных, вспыхивает серебряный позумент, митра и золотая отделка ризы. Эти блески, горящие в пепельно-серых мягких тенях, напоминают эффект портрета Михаила Десницкого. Дробные оттенки лица дополняют гамму оранжевых розовых тонов.

Мало портретного имеют черты лица святителя; во всяком случае, Боровиковский не был стеснен вульгарными и характерными для Петровской эпохи «парсунами преосвященного Дмитрия», дошедшими до нас; еще менее воспользовался он тем иконографическим изображением, которое, установившись в середине 18-го века, давало идею о св. Димитрии в безжизненных формах.

Между иконой и портретом создал Боровиковский свой «образ» святителя Дмитрия, полный человечности и жизненности высокого искусства. Современное состояние «образа» печально. В 1853 г., как

свидетельствует рукопись, образ был у монастырского иконописца. Очевидно, на счет этой «реставрации» следует отнести однообразие тона лица, забитость его дробных форм и безобразные формы рук». Потехи в левой части – сгустки деревянного масла, которым протирали перед одной из пасох многострадальный образ»⁹.

В фундаментальной монографии Т.В. Алексеевой 1975 г. авторство Боровиковского не оспаривается, работа датируется концом XVIII в. и отнесена к раннему периоду творчества художника. Автор ссылается на монографию Д.Н. Эдинга: «Боровиковскому принадлежит портрет Димитрия, – пишет Т.В. Алексеева, – правда, написанный несколько позднее, уже в Петербурге, как считается, в 1794 г. (хотя документальных подтверждений не удалось найти)... Портрет Боровиковского, как можно судить на основании старинной рукописи, был прислан в ростовский Яковлевский монастырь гр. А.А. Орловой-Чесменской (и, видимо, заказан ею). Портрет выполнен в новой живописной манере: фигура прекрасно построена и вылеплена, выделяясь на фоне церковного интерьера золотистыми, зеленоватыми и серебристо-серыми оттенками одеяния; индивидуально выражение лица, хотя Боровиковский создал во многом воображаемый портрет, не воспользовавшись имевшимися прижизненными изображениями святителя. В то же время строгая статуарность фигуры и общий иконный характер изображения напоминают старые культовые портреты. Портрет находился в очень плохом состоянии сохранности. В 1853 г. он был поновлен монастырским иконописцем (см. Б. Эдинг, Ростов Великий, Углич, М., 1913, стр. 129-135. Рукопись этих страниц, посвященных портрету Димитрия, – в ЦГИА СССР, ф. 788, оп. 1, д. 210, л. 7, на что мне любезно указала Н.М. Чегодаева). В настоящее время портрет реставрирован и передан в краеведческий музей г. Ростова (Ярославского)»¹⁰.

Таким образом, с середины 1970-х гг. в литературе прочно утвердилось авторство В.Л. Боровиковского и датировка 1790-ми гг. Однако оставалось неизвестным, на чем основывался Б.Н. Эдинг, приписывая образ, присланный А.А. Орловой-Чесменской Боровиковскому, и датируя его 1794 г., поскольку в монографии ни авторство, ни датировка никак не оговариваются, отсутствуют также ссылки на архивные источники.

Между тем, образ святителя Димитрия не мог быть написан в 1794 г., поскольку в это время А.А. Орловой-Чесменской (1785-1848) было лишь девять лет. По свидетельству же биографа графини Н. - Елагина она отправилась по святым местам после смерти отца графа А.Г. Орлова-Чесменского, последовавшей в 1807 г. В это время она впервые побывала в Ростове и познакомилась со старцем Амфилохием, оказавшим, по словам Елагина, «большое духовное влияние на жизнь графини...»¹¹

Дальнейшее изучение письменных и архивных источников позволило установить, что Эдинг почерпнул сведения об авторстве В.Л. - Боровиковского из «Ростовского летописца», принадлежащего перу крестьянина села Угодич, краеведу и коллекционеру Александру Яковлевичу Артынову (1813-1896), автору работ по истории и этнографии Ростова. Описывая важные события ростовской жизни, Артынов под 1792 г. отмечает: «Ростовского Иаковлевского монастыря гробовой иеромонах Амфилохий служащий при гробе святителя Димитрия обратил духовною своею жизнью внимание графини А.А. Орловой дочери Чесменского героя графа Алексея Григорьевича Орлова, которая избрала его своим духовником и прислала в обитель икону св: Димитрия Митрополита Ростовского писанную на меди профессором Боровиковским, поясной в натуральный рост святителя, которая возвела Боровиковского на степень профессора...»¹² Из рукописи следует, что появление образа святителя Димитрия «высокой академической работы» в Ростове стало заметным событием в жизни города. Однако «Ростовский летописец» датируется 1884 г., и Артынов пересказывает сведения, слышанные им, с большими искажениями и фактическими ошибками. Между тем в середине XIX в. в Ростове автор знаменитой иконы был хорошо известен. В 1860 г. коллекционер и знаток ростовских древностей купец П.В. Хлебников в письме к своему московскому корреспонденту Поспелову, собирающемуся посетить Ростов, писал: «...В монастыре Яковлевском Вы изволите увидеть Иконы Св. Димитрия – одну в ногах его гробницы, а другую за нею на стене. – Первая в числе двух экземпляров прислана после переложения мощей из Пбурга от духовника государыни Екатерины 2-й. А вторая написана живописцем Шебуевым ассигнациями за 5000 руб. – Но ни одна из них на святого не похожа...»¹³

1825 г. – время написания образа святителя Димитрия и поступление в монастырь, подтверждаются и письмом графини А.А. Орловой-Чесменской к архимандриту Иннокентию из С.-Петербурга 4-го Августа 1825 г., в котором она пишет: «...виновата, Образа для вашей Святой обители недавно отсюда отправлены уповаю однакож что не в долгом времени они к вам будут доставлены. Сердечно желаю дабы вам был приятен, тот, который здесь написан...»¹⁴

Таким образом, выше приведенные данные позволяют сделать вывод, что образ св. Димитрия, присланный в Спасо-Яковлевский монастырь графиней А.А. Орловой-Чесменской, ошибочно приписывался В.Л. Боровиковскому и написан в 1825 г. В.К. Шебуевым.

Василий Кузьмич Шебуев (1777 – 1855) – исторический живописец, профессор, ректор живописи и ваения (с 1831), вице президент Академии Художеств. В 1823 г. за исполнение плафона в Царскосельской дворцовой церкви получил звание придворного живописца. По словам Булгакова, автора монографии «Наши художники», «в каче-

стве сначала преподавателя, а затем руководителя над преподаванием живописи в Академии, В.К. принес огромную пользу русской школе, и ему обязаны многим такие художники, как К.П. Брюллов, А.А. Иванов, Ф.А. Бруни и П.В. Басин... Имя Шебуева занимает одно из первых мест в истории русской академической живописи. Современники называли его «русским Пуссеном, превзошедшим этого художника»¹⁵.

Большое место в творчестве мастера занимала религиозная живопись. В начале XX в. исследователи отмечали, что именно от Егорова и Шебуева «пошла целая школа религиозных живописцев», наполнивших своими произведениями «чуть не все церкви России»¹⁶. К числу наиболее замечательных произведений Шебуева относят три больших образа: «Св. Василий Великий» (1811. Холст, масло. 281x181. ГРМ); «Св. Григорий Богослов» (1811. Холст, масло. 281x181. ГРМ.) и «Св. Иоанн Златоуст» (После 1813. Холст, масло 281x181 ГМИР), исполненные для Казанского собора в Петербурге. Современники давали полотнам высокую оценку, за эти три произведения Шебуев получил орден Владимира IV ст. Особенно знаменито было изображение «св. Василия Великого», которое неоднократно гравировалось¹⁷.

При сравнении данного произведения с образом святителя Димитрия Ростовского бросается в глаза сходство архитектурного фона: колонны дорического ордера на заднем плане, сходные по своим очертаниям с полукруглыми колоннадами Казанского собора. Безусловно, подобное сходство обусловлено желанием заказчика, стремящегося видеть образ святителя Димитрия исполненным ведущим академическим живописцем своего времени, близким по композиционному и образному строю к наиболее значимым и известным работам Шебуева, исполненным для грандиозного Казанского собора.

**

¹ Шебуев В.К. Образ святителя Димитрия митрополита Ростовского и Ярославского. 1825. Медь, масло. 130x100. Ж-510.

² Круглова В. Василий Кузмич Шебуев (1777 – 1855). Л., 1982. С. 122.

³ Федорова М.М. Димитрий Ростовский. Иконография в собрании Ростовского музея // СРМ. Вып. II. Ростов, 1991. С. 48 – 70. С. 62.

⁴ Старая книга поступлений. № 45700.

⁵ Старая инвентарная книга. № X 924/19.

⁶ ГМЗРК. А-1761. Отчет о работе музея за 1924 г. Л. 10 об.

⁷ ГМЗРК. А-181. Путеводитель по Ростовскому музею.

⁸ Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского-Димитриева монастыря и приписанного к нему Спасского, что на песках. СПб., 1849. С. 23.

⁹ Борис фон Эдинг. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 132 – 136.

¹⁰ Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18 – 19 веков. М., 1975. С. 41.

¹¹ Елагин Н. Жизнь графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской. СПб., 1853. С. 22 – 24.

- ¹² ГМЗРК. Р-299. А. Артынов. Ростовский летописец. Л. 145 об.
- ¹³ РФ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 3. Книга черновых писем почетного гражданина П.В. Хлебникова. Ростов. 6 июля 1860. Л. 20 об.
Эти же сведения находим в рукописи «О замечательных предметах в церквях и монастырях города» сер. XIX в.: «В Яковлевском монастыре. 3. Образ св: Димитрия. Писан Шебуевым чут ли не за 5 т/р Асс: на медной доске – по заказу гр. Орловой. С чего писан неизвестно. А сходства ни с древними ни с новыми образами нет. Хорош как художническое произведение. Но его будто бы давали почистить живописцу Роману Федорову. И он, чистивши поташной водой, тонкие черты лица попортил». См.: ОР РНБ. Ф. 775. Собрание А.А. Титова. Тит. 4534. Л. 4 об.
- ¹⁴ Титов А. Графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская и иеромонах Амфилохий (1817 – 1835) // Исторический вестник. 1903. № 11. С. 573-579, 585.
- ¹⁵ Булгаков Ф.И. Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. Биографии, портреты художников и снимки с их произведений. Том II. СПб., 1890. С. 255.
- ¹⁶ Старк Э. Колыбель русского искусства. СПб., 1914. С. 17.
- ¹⁷ Круглова В. Указ. соч. С. 29, 120.